

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 910.1/2:914/7

А. Г. Манаков

СТРУКТУРА ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В статье рассмотрена компонентная и морфологическая структура геокультурного пространства Северо-Запада Европейской России. Особое внимание обращено на широтную зональность ряда этнокультурных характеристик, а также сложность морфологической структуры геокультурного пространства.

Ключевые слова: Северо-Запад, геокультурное пространство, историко-этнографические области, широтная зональность, субстратная гидронимия, наречия, группы говоров.

A. G. Manakov

THE STRUCTURE OF GEO-CULTURAL SPACE OF THE NORTH-WEST OF EUROPEAN RUSSIA

The article considers the component and morphological structure of geo-cultural space of the North-West of European Russia. The article is centered on the latitudinal zonality of a series of ethno-cultural characteristics, as well as on the complexity of the morphological structure of geo-cultural space.

Key words: North-West, geo-cultural space, historical and ethnographical regions, latitudinal zonality, substratum hydronaming, dialects, groups of accents.

Под геокультурным пространством понимается совокупность взаимодействующих культурно-географических систем, состоящих из территориальных общностей людей разного порядка и элементов антропогенного (искусственного) происхождения [13, с. 26–27]. Геокультурное пространство обладает сложной компонентной и морфологической структурой. Отражением сложности компонентной структуры геокультурного пространства является его многослойность, отражением сложности морфологической структуры — его иерархичность, мозаичность, концентричность, секторность и зональность [14, с. 22].

В данной статье мы остановимся более подробно на таких характеристиках геокультурного пространства Северо-Запада Европейской России, как его концентричность, зональность и многослойность. В качестве основы для формирования культурно-географических систем выступают природные ландшафты, которым в данной статье также уделено большое внимание.

Важнейшей из задач изучения геокультурного пространства является его делимитация, позволяющая в дальнейшем перейти к культурно-географическому районированию соответствующей территории. В качестве основы для осуществления культурно-географического районирования территории выступают, например, границы: 1) этнические (характеризующие этнический слой геокультурного пространства); 2) историко-этнографических областей (хозяйственно-культурный слой); 3) диалектных зон, наречий и групп говоров (лингвистический слой); 4) политические и административные, как современные, так и прошлых эпох (политико-исторический слой) и др. [13].

Природная основа геокультурного пространства в значительной степени определяет его мозаичную и зональную морфологическую структуру. В физической географии принято выделять в качестве самостоятельной ландшафтной единицы Северо-Западную область Русской

равнины [9]. Её границы несколько выходят за пределы Северо-Западного экономического района (Рис. 1), или «административного Северо-Запада», включающего ныне четыре субъекта Российской Федерации: С.-Петербург, Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области (Калининградскую область, не образующую с этими субъектами единого пространства, лучше рассматривать отдельно).

Уточненный вариант границ Северо-Западной ландшафтной области, предложенный А. Г. Исаченко [8], значительно ближе к административным границам Северо-Запада, т. к. исключает территорию Архангельской области. В Северо-Западной ландшафтной области наиболее значимыми природными рубежами являются зональные границы, вычленяющие в пределах региона подзоны средней и южной тайги, а также зону смешанных лесов (подтайги). Широтная зональность характеризует также некоторые этнические, этнографические и лингвистические особенности территории.

Этнический слой геокультурного пространства Северо-Запада можно рассмотреть сквозь призму двух концепций: этноконтактных зон и историко-этнографических областей. Как отмечает В. Н. Стрелецкий, в полиэтнических странах и регионах важнейшие границы культурных районов очень часто проходят по этническим рубежам. При этом в регионах с более однородным этническим составом населения этнокультурная дифференциация проявляется на субэтническом или субкультурном уровне [23, с. 13].

Этноконтактные зоны являются отражением концентричности этнических территориальных систем, относятся к категории географических границ и расположены в зонах стыка, т. е. непосредственного взаимодействия этнокультурных систем. Основным компонентом этнического слоя геокультурного пространства Северо-Запада является русский этнос. Зоны его контакта с другими этносами (преимущественно финно-угорскими) находятся в основном на окраинах региона (Рис. 1).

Ныне в пределах административного Северо-Запада представлено всего три неярко выраженных этноконтактных зоны (Вепсская — на границе с Вологодской областью, Ингерманландская — в Ленинградской области и Сето-Печорская — в Псковской области). Ещё в XIX и в первой половине XX вв. на Северо-Западе можно было обнаружить целый ряд этноконтактных зон: Карело-Тихвинскую на территории современной Ленинградской области, Карело-Валдайскую — в Новгородской области, Лужскую (русских с эстонцами и латышами) — на севере Псковской области, русско-белорусскую (с еврейским компонентом) — на юге Псковской области [13].

Если рассмотреть территории этнического смешения эпохи славянского освоения территории, то можно будет говорить об этноконтактных зонах раннего средневековья, покрывавших значительную часть Северо-Запада: финно-славянскую, балто-славянскую и, возможно, финно-балто-славянскую. Выявить территории проживания дославянского населения ныне может один из слоев геокультурного пространства Северо-Запада — слой субстратной гидронимии.

Финно-угорская субстратная гидронимия представлена на Северо-Западе преимущественно в подзонах средней и южной тайги, а также частично в подзоне смешанных лесов (подтайги). Финно-угорские племена двигались на прибалтийские земли с востока (предположительно из Зауралья) с III тысячелетия до н. э., и к началу славянской колонизации заселили весь север Русской равнины. Славянам удалось ассимилировать значительную часть финно-угров, особенно по вектору, идущему на север к Белому морю. Более долгого периода потребовала ассимиляция финно-угров в российской части Прибалтики, которая не завершилась и по настоящее время.

Балтийская субстратная гидронимия, датированная I тысячелетием до н. э. — первыми тремя четвертями I тысячелетия н. э., представлена на Северо-Западе в подзоне смешанных лесов. Известно, что южная граница балтийской гидронимии на Русской равнине соответствует границе широколиственных лесов и лесостепи. Более сложным является вопрос прохождения северной границы балтийской гидронимии. До недавнего времени считалось,

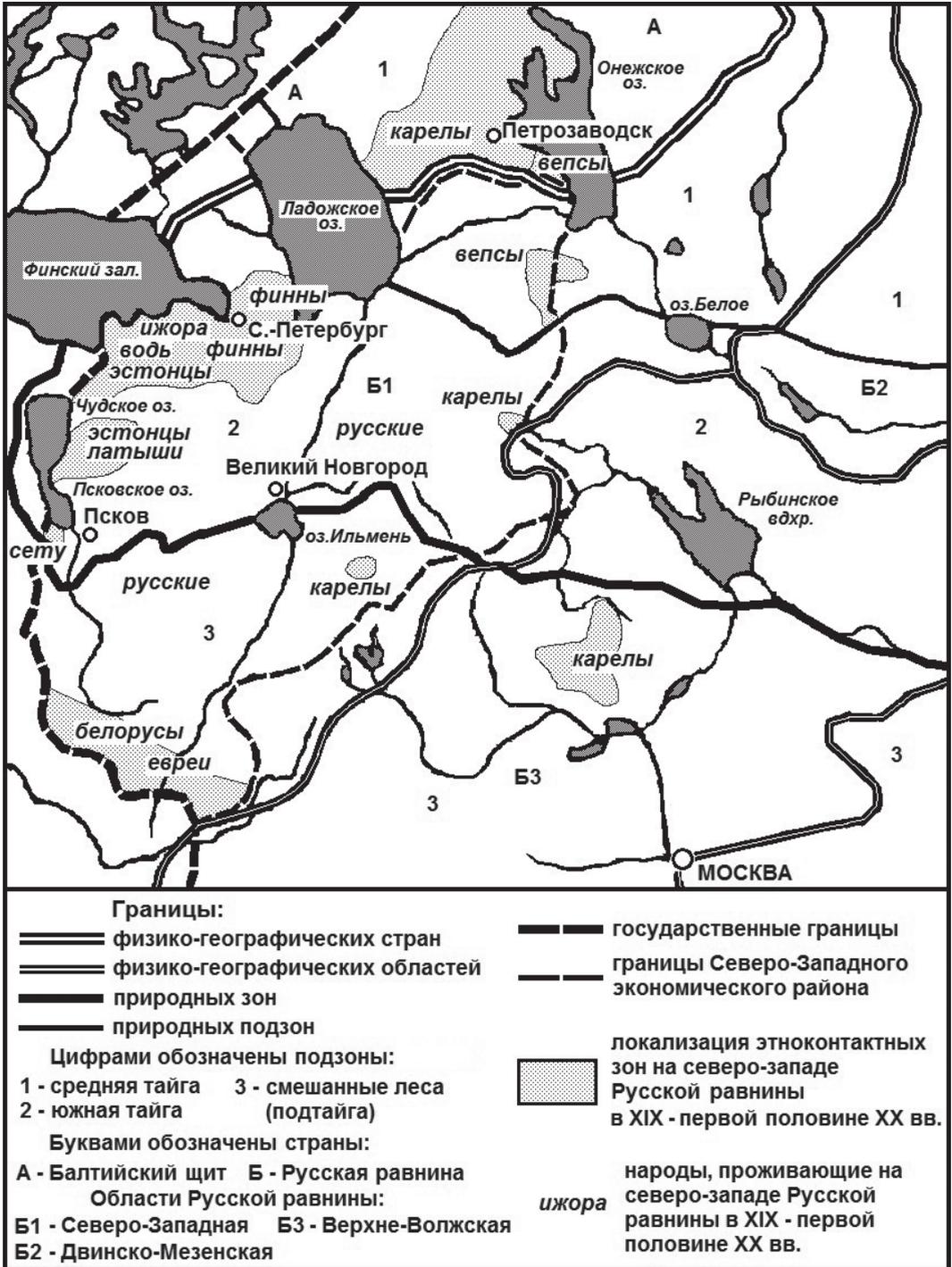

Рис. 1. Природная основа и этноконтактные зоны Северо-Запада Европейской России (составлено автором с опорой на источники: [9; 13])

что на Северо-Западе северная граница балтийской гидронимии проходит немного севернее современной территории Белоруссии [24]. Однако исследования последнего времени, проведённые Р. А. Агеевой [1; 2], выявили наличие достаточно многочисленной балтийской гидронимии (не уступающей финно-угорской) намного севернее этой границы, по линии от восточного побережья Псковско-Чудского водоёма до оз. Ильмень и далее к востоку.

Отсюда следует, что до появления на Северо-Западе славян территория расселения балтов, возможно, проживавших бок о бок с финно-уграми, охватывала подзону смешанных лесов (подтайги) и даже частично подзону южной тайги (в восточном Причудье). Ассимиляция славянами балтских племён не представляла особых сложностей, т. к. они говорили на языках, близких к славянским. Существует даже гипотеза о существовании единой балто-славянской языковой общности, в результате распада которой образовались отдельные языки, славянский и балтийский [22].

Продолжить изучение этнического слоя геокультурного пространства Северо-Запада поможет концепция историко-этнографических областей и хозяйственно-культурных типов. Под историко-этнографическими областями понимаются территории, в пределах которых проживают этносы, обладающие общими чертами традиционной культуры вследствие близости природных условий и тесноты культурных связей, вызванных общностью исторической судьбы [11].

С определением историко-этнографических областей, называемых также историко-культурными областями, связано понятие хозяйственно-культурных типов — типов культуры, сложившихся вследствие сходных природных условий обитания и общих видов традиционной хозяйственной деятельности [5; 11; 12]. Авторы концепции выделили на территории Европейской России несколько историко-культурных областей (ИКО).

Рис. 2. Историко-этнографические области севера Европейской России (составлено автором с опорой на источники: [20; 21])

Территория Северо-Запада Европейской России включена в две ИКО: Беломорско-Балтийскую и Центрально-русскую (Рис. 2).

Беломорско-Балтийская ИКО первоначально была заселена прибалтийско-финскими народами, которые ныне представлены на Северо-Западе исповедующими православную религию карелами, вепсами, ижорцами, воедь и сету. С IX в. Беломорско-Балтийская область активно колонизировалась русскими.

Беломорско-Балтийскую ИКО можно разделить на две основные подо-

ласти — Балтийскую и Беломорскую. Граница между ними определяется не только географической привязкой к бассейнам Белого и Балтийского морей, но и имеет четко выраженный природный характер, т. к. Беломорская подобласть охватывает пространства северной и средней тайги, а Балтийская подобласть — преимущественно южнотаежная [14].

Культура Беломорско-Балтийской области близка к северному варианту Центрально-русской области: отличается большим влиянием рыболовства, лесных промыслов и большей сохранностью архаических элементов культуры. Центрально-русская ИКО является основным ареалом сложения русского этноса. В основе культуры Центрально-русской ИКО лежит хозяйственно-культурный тип земледельцев лесной зоны и лесостепи [11].

Если в Беломорско-Балтийской ИКО прибалтийскую часть Северо-Запада можно фактически соотнести с Балтийской подобластью, то в Центрально-русской ИКО Северо-Запад представлен переходными структурами (северной, северо-западной и западной), причем Север и Запад Центрально-русской ИКО претендуют на статус подобластей.

Однако концентрический характер Центрально-русской ИКО позволяет выделить и переходные структуры рангом ниже. В частности, это находящийся в подзоне южной тайги Новгородский север (являющийся переходным к Беломорско-Балтийской ИКО), расположенный в подзоне подтайги Новгородский юг (переходный к центральной части Центрально-русской ИКО), Псковский север (северная часть Западной подобласти Центрально-русской ИКО), Псковский юг (Великолукская часть Западной подобласти).

Таким образом, даже в самом выделении историко-этнографических областей и хозяйственно-культурных типов нашла отражение географическая зональность, определяемая преимущественно природными факторами и поэтому имеющая в основном широтный характер. Можно найти очевидные соответствия между природными зонами и основными территориями проживания коренных народов Северо-Запада России, а также степенью их ассимиляции со стороны русского населения.

Так, в подзоне средней тайги произошла полная ассимиляция русскими финно-угров по северному вектору, по направлению к Белому морю вдоль рек Сухоны, Северной Двины и Онеги; в российской Прибалтике — частичная ассимиляция финно-угорских народов — карелов и вепсов. Подзона южной тайги характеризуется почти полной ассимиляцией русскими финно-угорских народов — води, ижорцев и сету. В зоне подтайги (смешанных лесов) произошла полная ассимиляция финно-угров и древних балтских племен.

Лингвистический слой геокультурного пространства обладает не в меньшей степени признаками широтной зональности. На Северо-Западе России представлены оба наречия русского языка — северное и южное. Северное наречие в пределах административного Северо-Запада включает Ладого-Тихвинскую и Онежскую группы говоров, которые отделены от других говоров северного наречия межзональными Лачскими и Белозерско-Бежецкими говорами (рис. 3). Южное наречие представлено на Северо-Западе Западной группой говоров (юг Псковской области).

Между территориями, где доминируют черты северного и южного наречий русского языка, протянулся пояс переходных среднерусских говоров [20]. Пояс среднерусских говоров имеет широтное распространение и протягивается от Пскова на западе до Твери на востоке и далее до Нижнего Новгорода. Если одним из главных признаков северного наречия считается полное «оканье», а южного наречия — «аканье», то в поясе среднерусских говоров встречаются и «окающие», и «акающие» группы говоров.

Значительную часть Северо-Запада Европейской России охватывают Западные среднерусские говоры. К Западным среднерусским окающим говорам относятся Гдовская группа говоров и Новгородские говоры. К Западным среднерусским акающим говорам — Псковская группа говоров и Селигеро-Торжковские говоры. Заметим, что линия раздела окающих и акающих среднерусских говоров примерно соответствует границе двух основных природных зон Северо-Запада — тайги и смешанных лесов.

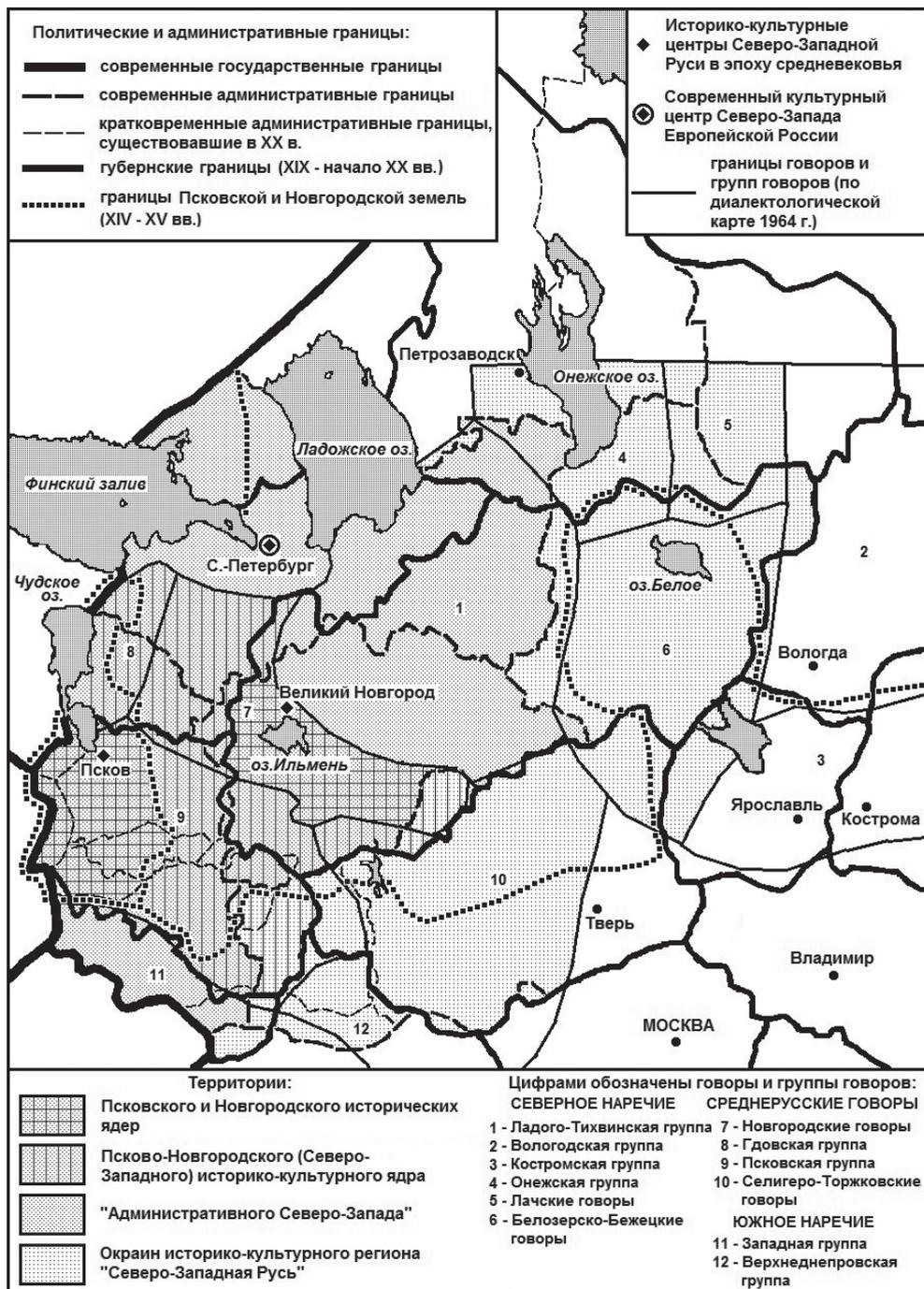

Рис. 3. Лингвистические и наиболее устойчивые политико-административные границы Северо-Запада Европейской России (составлено автором с опорой на источники: [13; 20])

В пределах политико-исторического слоя геокультурного пространства Северо-Запада Европейской России можно выделить три крупных исторических пласта, соответствующие средневековой (XIII–XVII вв.), имперской (XVIII – начало XX вв.) и советско-постсоветской (XX – начало XXI вв.) эпохам. В каждой из этих эпох существовали политические и административные рубежи, отличавшиеся наибольшей стабильностью. В средневековую эпоху наибольшей устойчивостью характеризовались границы Новгородской и Псковской земель, в имперскую эпоху — границы С.-Петербургской, Псковской и Новгородской губерний (XIX – начало XX вв.), в советско-постсоветскую эпоху — Ленинградской, Псковской и Новгородской областей (с 1958 г. по настоящее время) [16].

В ряде работ по политической истории территорию Новгородской и Псковской земель XII – начала XVI вв. обозначают как Северо-Западная Русь [6; 10; 19 и др.]. Именно так можно называть Северо-Запад России в широком понимании, т. е. включая территории, смежные с современным Северо-Западным экономическим районом («административным Северо-Западом»), тесно связанные с последним в историческом и культурном плане. Внешние границы Северо-Западной Руси достаточно условны. Например, в историко-культурном плане в ее состав можно включить территории, где ныне представлены говоры и группы говоров, входящие в Северо-Западную диалектную зону (Рис. 2, 3).

Относительно кратковременные периоды нестабильности границ, связанные, в первую очередь, с укрупнением административно-территориального деления, создавались обширные образования, иногда охватывающие всю территорию Северо-Запада. Таковыми были, например, Ингерманландская (С.-Петербургская) губерния, существовавшая с 1708 по 1726 гг., Северная область 1917–1919 гг. и Ленинградская область 1927–1944 гг. [17]. Данные административные образования также можно учитывать при проведении внешних границ Северо-Западной Руси.

Для обозначения территорий Северо-Запада России существует еще одно понятие — Верхняя Русь. Под Верхней Русью понимается историко-географическая общность, объединявшая земли словен ильменских, псковских кривичей, ряда финно-угорских народов (мери, веси, чуди) и предшествовавшая формированию Новгородской Руси. Как считает А. С. Герд [18, с. 282], диалектным ядром Верхней Руси являются Западные среднерусские говоры (включая Псковскую и Гдовскую группы говоров, а также Новгородские и Селигеро-Торжковские говоры). Таким образом, ядро Верхней Руси охватывает также значительную часть территории Тверской области, т. е. расширяет Северо-Запад прежде всего в южном направлении.

На наш взгляд, в качестве историко-культурного ядра Северо-Запада Европейской России можно принять территорию распространения Западных среднерусских говоров, но без Селигеро-Торжковских говоров, ареал которых выходит далеко за пределы «административного Северо-Запада». Внутри этого Псково-Новгородского историко-культурного ядра с учетом наиболее устойчивых древних и современных политико-административных рубежей можно выделить отдельно Псковское и Новгородское исторические ядра (Рис. 3).

Кроме рассмотренных нами слоев геокультурного пространства Северо-Запада Европейской России, заслуживает внимания также культурно-ландшафтный слой. В настоящее время разными авторами разработаны сетки культурно-ландшафтных районов на уровне всей страны и ее регионов [3; 4; 7; 15; 25 и др.]. Но единой методики культурно-ландшафтного районирования, принятой научным сообществом, пока нет. Тем не менее при разработке культурно-географического районирования территории необходимо учитывать и достижения в области районирования культурных ландшафтов.

В заключение отметим, что многослойность геокультурного пространства Северо-Запада Европейской России и его концентрическая структура не позволяет однозначно определить его внешние границы. В свою очередь, сложность компонентной и морфологической структуры геокультурного пространства Северо-Запада требует разработки адекватной этой сложности методики культурно-географического районирования региона, учитывающего максимальное количество районообразующих признаков.

Литература

1. Агеева Р. А. Славянские, балтийские и финно-угорские элементы в топонимии Русского Северо-Запада // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980. С. 250–259.
2. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 113–131.
4. Андреев А. А. Опыт культурно-ландшафтного районирования России // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 12–25.
5. Андрианов Б. В. Неосёдлое население мира (историко-этнографические исследования). М.: Наука, 1985. 280 с.
6. Валеров А. В. Новгород и Псков. Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб.: Алетейя, 2004. 315 с.
7. Веденин Ю. А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 133–148.
8. Исаченко А. Г. Принципы историко-географического районирования (на примере Северо-Запада Европейской России) // Известия РГО. 2013. Т. 145. Вып. 1. С. 3–20.
9. Исаченко А. Г., Дашкевич З. В., Карнаухова Е. В. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 248 с.
10. История государственного управления России / Отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 608 с.
11. Козлов В. И. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 462–465.
12. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-географические области // Советская этнография, 1955. № 4. С. 3–17.
13. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
14. Манаков А. Г. Структура геокультурного пространства России: подходы к делимитации // Псковский регионологический журнал. № 14. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 22–35.
15. Манаков А. Г., Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России // Балтийский регион. № 4 (10). Калининград: БФУ им И. Канта, 2011. С. 134–144.
16. Манаков А. Г., Евдокимов С. И. Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ // Псковский регионологический журнал. № 10. Псков: ПГПУ, 2010. С. 29–48.
17. Мартынов В. Л. Эволюция системы административно-территориального деления Северо-Запада Европейской России // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 8. Псков: ПГПУ, 1998. С. 202–212.
18. Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России / под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. 392 с.
19. Петрова Н. А. Псковская сфрагистика — источник для исследования проблемы управления в Северо-Западной Руси XIV в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2011. № 3. С. 156–165.
20. Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Просвещение, 1989. 224 с.
21. Русские: Историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1967.
22. Седов В. В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002. 624 с.
23. Стрелецкий В. Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. № 14. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 9–21.
24. Топоров В. Н. Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий // Вопросы географии. Сб. 58. Географические названия. М., 1962. С. 41–49.
25. Чалай И. П., Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия. 1997. 286 с.